

Реквием по мечте

Ян Митчук

18+

Ян Митчук

Реквием по мечте

<https://litres.ru/74617589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга рассказывает про, то как обычный 15 летний подросток влюбляется с первого взгляда в симпатичную сверстницу. Которая не такая как все.

Первая драма-трагедия Яна Митчука.

Роман- крик о помощи.

Содержание

Дисклеймер.	4
Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Реквием по мечте

Дисклеймер.

В этой книге присутствует намёки и даже описывание суицида. Поэтому особо впечатлительным эту книгу читать не стоит. Лучше тогда прочтите другие мои или не мои книги: например "Обломова".

Опять же предупреждаю книга 18+. Показаны сцены с алкоголем и суицидом.

Автор ничего не пропагандирует, а показывает, что это не выход.

Глава 1.

Эпизод 1.1: Прибытие

Отель назывался «Горизонт». Три звезды, выцветшая вывеска, запах хлорки в лобби и ковровое покрытие цвета старой горчицы. Петя стоял у стойки регистрации, сжимая в руке паспорт, и пытался вспомнить, зачем он вообще согласился на эту поездку.

Три дня. Три дня в этом городе, который он никогда не хотел видеть, в отеле, который выбрал его отец, потому что «дёшево и близко к вокзалу».

Три дня, которые должны были стать просто передышкой между двумя частями его жизни — до и после.

Ему было пятнадцать. Почти шестнадцать. Возраст, когда всё кажется либо концом света, либо началом чего-то грандиозного, и ты никогда не знаешь наверняка, что именно происходит.

— Петя, не стой столбом, — сказал отец, проходя мимо с чемоданами. — Получи ключ.

Администратор — женщина с усталыми глазами и натянутой улыбкой — протянула ему карточку от номера 312. Третий этаж, окна во двор, вид на мусорные контейнеры и чужую жизнь.

Он поднялся по лестнице, потому что лифт вызывал у

него иррациональный страх с детства. Коридор тянулся бесконечно, как в кошмаре, где ты бежишь, но не приближаешься. Ковёр заглушал шаги. Тишина давила на уши. Номер 312. Ключ-карта пикнула, замок щёлкнул. Внутри пахло пылью и старым деревом. Кровать с покрывалом цвета бордо, телевизор на тумбе, стол у окна, две чашки на подносе. Стандартный набор для стандартного одиночества.

Петя бросил рюкзак на кровать и подошёл к окну. Двор был пуст. Только чахлое дерево и качели, которые никто не качал. Он смотрел на них минуту, две, пять. Потом отвернулся. Телефон завибрировал. Сообщение от Миши.

«Ты доехал?»

«Да. Отель — отстой».

«Не переживай. Три дня пролетят быстро. Потом поезд, и ты дома».

Дома. Слово, которое ничего не значило. Дом был там, где его не было.

Петя сел на кровать и уставился в стену. Три дня. Семьдесят два часа. Четыре тысячи триста двадцать минут. Он уже начал считать.

Отец ушёл «по делам» — что бы это ни значило. Петя остался один. В номере, в отеле, в городе, в стране, в мире.

Он включил телевизор. Новости. Что-то про экономику, что-то про погоду, что-то про катастрофу где-то далеко. Он переключил. Сериал. Переключил. Мультфильм. Переключил. Выключил.

Тишина вернулась. Она была плотной, осязаемой, как вата в ушах. Петя лёг на кровать и закрыл глаза.

Он не спал. Просто лежал.

Ждал.

Чего?

Он не знал.

Ужин был в ресторане на первом этаже. Шведский стол, пластиковые тарелки, музыка из динамиков — что-то из восьмидесятых, приторное и чужое.

Петя взял рис с курицей и сел за столик у окна. Отец опаздывал. Или не придёт. Никогда не знаешь наверняка.

Он ел медленно, разглядывая других постояльцев. Семья с двумя детьми — мальчик лет семи и девочка лет пяти. Они смеялись, что-то обсуждали, делили десерт. Мужчина в деловом костюме, который смотрел в телефон и не замечал еду. Пара — молодые, влюблённые, держались за руки.

И она.

Она сидела у окна с книгой. Не с телефоном, не с планшетом — с настоящей книгой, в мягкой обложке, потрёпанной, как будто её читали много раз. Волосы тёмные, до плеч, с лёгкой небрежностью, которая выглядела либо естественной, либо тщательно выстроенной. Она была одна.

Петя не заметил, как перестал жевать. Просто смотрел. Как она перелистывает страницы, как время от времени поднимает глаза, чтобы отпить чай, как её пальцы касаются края

чашки.

Он не знал, сколько прошло времени. Минута? Пять? Десять?

Она подняла голову и посмотрела прямо на него.

Петя отвернулся так резко, что чуть не уронил вилку. Кровь прилила к лицу. Он уставился в тарелку, как будто там было что-то невероятно интересное.

Идиот. Полный идиот.

Он доел рис, не чувствуя вкуса. Встал, отнёс тарелку на стойку, пошёл к выходу. Не оглядывался. Не мог.

Но когда уже был у двери, что-то заставило его обернуться.

Она смотрела ему вслед. И улыбалась.

Едва заметно. Уголками губ. Но улыбалась.

Петя вышел из ресторана и прислонился к стене в коридоре. Сердце колотилось. Ладони вспотели.

Что это было?

Он не знал. Но знал, что хочет увидеть её снова.

Ночь была длинной. Петя лежал в кровати, смотрел в потолок и думал о ней. О её глазах — тёмных, глубоких, как колодцы. О её руках — тонких, с длинными пальцами. О том, как она улыбнулась.

Он даже не знал её имени.

Но уже чувствовал, что это важно. Что она — важно.

Утром он спустился к завтраку раньше всех. Сел за тот же

столик. Ждал.

Она пришла через полчаса. С той же книгой. Села за свой стол у окна.

Петя смотрел на неё, пока мог. Потом встал и подошёл.

— Привет, — сказал он. Голос предательски дрогнул.

Она подняла глаза. Посмотрела на него. Долго. Молча.

— Привет, — ответила она наконец.

— Я... я видел тебя вчера. Ты читала. Я подумал... может, ты хочешь... не знаю... поговорить?

Это было ужасно. Он слышал, как это звучит. Как жалко, как неуклюже.

Она улыбнулась. Опять. Той же улыбкой — едва заметной, но настоящей.

— Садись, — сказала она.

Петя сел.

— Я Маша, — представилась она.

— Петя.

— Петя, — повторила она, как будто пробуя имя на вкус.

— Красивое имя.

— Спасибо. Твоё тоже.

Они замолчали. Но это молчание было другим. Не неловким. Просто... тихим.

— Что читаешь? — спросил он.

— «Мастера и Маргариту». Перечитываю.

— О чём?

Она посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Ты не читал?

— Нет.

— Прочитай. Это... важно.

— Хорошо, — сказал он, хотя не был уверен, что прочитает. Но если она сказала — значит, надо.

Они проговорили два часа. О книгах, о музыке, о городах, где они были и где хотели бы быть. Она рассказывала о своей школе, о друзьях, о мечтах. Он слушал и запоминал каждое слово.

Когда она ушла — у неё были какие-то дела, — Петя остался сидеть, глядя в пустую чашку.

Он влюбился.

Прямо здесь, в этом дешёвом отеле, за пластиковым столиком, среди запаха хлорки и старого ковра. Он влюбился.

Эпизод 1.2: Три дня

Три дня пролетели как один.

Они встречались каждое утро за завтраком, потом гуляли по городу — небольшому, серому, но с ней он казался другим. Она показывала ему места, которые знала: старый парк с заросшими прудами, книжный магазин на углу, кофейню, где делали лучший какао в мире. Он слушал её голос и думал, что готов слушать его вечно.

— Ты странный, — сказала она однажды. — Почему?

— Ты смотришь на меня так... как будто я что-то важное.

— Ты и есть важное.

Она засмеялась. Но в смехе была нотка... чего-то. Петя не

понял, чего именно. Тогда не понял.

— Ты меня не знаешь, — сказала она.

— Хочу узнать.

Она посмотрела на него. Долго. Как будто оценивала. Как будто решала что-то.

— Ладно, — сказала она наконец. — Расскажи о себе.

Он рассказал. О родителях, которые развелись, когда ему было десять. О матери, которая уехала в другой город и звонила раз в месяц. Об отце, который был рядом физически, но не эмоционально. О школе, где у него были приятели, но не друзья. О Мише — единственном человеке, которому он доверял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.